

УДК 343.3/7
МРНТИ 10.77.51

Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов

*Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбұлатова,
г. Алматы, Республика Казахстан*

КОНВЕРСИОННЫЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Аннотация. Легализация преступных доходов остается ключевой угрозой экономической безопасности Казахстана и глобальной финансовой системы, усугубляясь цифровизацией преступной деятельности. Цель исследования – анализ конверсионных сделок как инструмента отмыwania денег в национальном и международном законодательстве. Используя сравнительно-правовой, системно-структурный и историко-правовой методы, авторы выявили пробелы в регулировании термина «конверсия», который в казахстанском праве не имеет четкой дефиниции, что ведет к правовым коллизиям. Исследование подчеркивает роль конверсии на этапе расслоения в классической модели отмыwania, включая обмен валюты, инвестиции, криптовалюты и создание фиктивных компаний. Сравнение с опытом России, Узбекистана и Беларуси показало необходимость дифференциации понятий «сделки» и «операции» для усиления контроля. Предложены поправки в законодательство, включая уточнение терминов в Нормативном постановлении Верховного суда и Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: противодействие; легализация; отмыwanie; доход; имущество; конверсия; этап; процесс.

Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есбұлатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНВЕРСИЯЛЫҚ МӘМІЛЕЛЕР: ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЙШЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Қылмыстық кірістерді заңдастыру қылмыстық қызметті цифрландырумен шиеленісе отырып, Қазақстанның және жаһандық қаржы жүйесінің экономикалық қауіпсіздігіне негізгі қауіп болып қала береді. Зерттеудің мақсаты – ұлттық және халықаралық заңнамадағы ақшаны жылыстату құралы ретінде конверсиялық мәмілелерді талдау. Салыстырмалы-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және тарихи-құқықтық әдістерді пайдалана отырып, авторлар қазақстандық құқықта нақты анықтамасы жоқ «конверсия» терминін реттеудегі олқылықтарды анықтады, бұл құқықтық қақтығыстарға әкеледі. Зерттеу валюта айырбастауды, инвестицияларды, криптовалюталарды және жалған компанияларды құруды қоса алғанда, классикалық жылыстату үлгісіндегі стратификация кезеңіндегі конверсияның рөлін көрсетеді. Ресей, Өзбекстан және Беларусь тәжірибесімен салыстыру бақылауды күшейту үшін «мәміле» және «операция» ұғымдарын саралау қажеттілігін көрсетті. Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысында және ҚР Қылмыстық кодексінде терминдерді нақтылауды қоса алғанда, заңнамаға түзетулер ұсынылды.

Түйінді сөздер: қарсы іс-қимыл; заңдастыру; жылыстату; кіріс; мүлік; конверсия; кезең; процесс.

B.D. Yerkenov, Y.M. Bimoldanov

*The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov,
Almaty, the Republic of Kazakhstan*

THE CONCEPT OF CONVERSION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOME

Abstract. Money laundering remains a key threat to Kazakhstan's economic security and the global financial system, exacerbated by the digitalization of criminal activity. The purpose of the study is to analyze conversion transactions as a money laundering tool in national and international legislation. Using comparative legal, system-structural and historical-legal methods, the authors identified gaps in the regulation of the term “conversion”, which in Kazakh law does not have a clear definition, which leads to legal conflicts. The study highlights the role of conversion at the stratification stage in the classic laundering model, including currency exchange, investment, cryptocurrencies, and the creation of fictitious companies. Comparison with the experience of Russia, Uzbekistan and Belarus has shown the need to differentiate the concepts of “transactions” and “operations” in order to strengthen control. Amendments to the legislation have been proposed, including clarifying terms in the Regulatory Decree of the Supreme Court and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: counteraction; legalization; laundering; income; property; conversion; stage; process.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_134

Введение. Легализация доходов, полученных преступным путем, представляет значительную угрозу экономической безопасности Казахстана и международной экономической системе в целом, особенно в условиях цифровой трансформации преступности.

Группа высокого уровня ООН в ежегодном отчете отмечает, что легализуемые активы на мировом уровне составляют 2,7% мирового ВВП, что эквивалентно 1,6 трлн долларов США. При этом триллионы отмытых денежных средств находятся на офшорных счетах¹.

Ранее, Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подчеркнул о необходимости контроля трансфертного ценообразования и вывода капитала из страны. Поскольку треть ВВП находится в тени².

В то же время, для злоумышленников это трудоемкий процесс, направленный на легализацию активов, полученных криминальным путем. Одним из ключевых этапов этого процесса является конверсия, представляющая собой трансформацию

преступных доходов в законно приобретенную форму. Она является мостом, соединяющим первоначальное размещение «криминальных» денег и последующую их интеграцию в глобальную финансовую систему. Общей задачей любого вида конверсии теневых капиталов является обрыв связей между правонарушением и владением имуществом и активами [1].

Задачи и цели. Цель публикации – исследование и анализ понятия конверсионных сделок в контексте противоправной легализации (отмывания) доходов в отечественном, международном и зарубежном законодательствах. Задачей статьи является изучение существующих нормотворческих проблем и разработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Материалы и методы. Данное исследование осуществлено с применением комплекса методов, традиционно используемых в юридической науке, а именно: общенаучного, историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического, системно-струк-

¹ ООН: из-за финансовых преступлений правительства теряют сотни миллиардов долларов, которые можно было бы потратить на социальное развитие // Новости ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386622> (дата обращения: 15.01.2025).

² Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 15.01.2025).

турного методов. Наравне с указанными методами использованы частные методики, отвечающие целям и задачам тематики исследования: анализ и оценка нормативных источников, международно-правовых актов, ратифицированных Казахстаном, опыта зарубежных стран, рекомендаций международных структур, имеющих отношение к рассматриваемым проблемам.

Изучение вопросов конверсионных сделок в рассматриваемой области являлось предметом исследований ряда отечественных ученых, таких как Р.Р. Нугманов, А.А. Смагулов и др.

Среди ученых стран ближнего зарубежья следует отметить научные труды А.В. Буртасовой, Б.В. Здравомыслова, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарога, Н.Ю. Танюшевой, Д.Г. Шелестинского и др.

Исследование проблем в данной области явилось предметом изысканий ученых стран дальнего зарубежья, таких как Питер Рейтер, Эдвин М. Труман, Марк Гатт, Сара Фарруджа и др.

Результаты, обсуждение. Конверсия является неотъемлемой частью легализации (отмывания) денег и имущества. Она представляет собой критически важный этап, направленный на сокрытие незаконного происхождения активов. Как известно, классическая модель отмывания противоправных доходов включает три основных уровня: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграцию (integration). Эти уровни могут выполняться одновременно либо перекрываться друг с другом исходя из механизма легализации и условий, используемых схем³. Например, наличные от продажи наркотиков делятся на небольшие числа, затем депонируются «денежными мулами» (дропперы) и далее переводятся в качестве платежей за услуги фиктивной организации. В такой ситуации размещение и расслоение происходят на одном этапе⁴.

На первоначальном этапе – размещения, криминальные средства, часто наличные,

вливаются в финансовую систему. Это может быть сложным процессом, требующим обхода контроля и привлечения различных лиц и организаций. Однако, введенные в оборот деньги, как правило, все еще связаны с преступным происхождением. Вот тут и появляется конверсия – процесс, призванный разрушить и скрыть эту связь.

Конверсия находится на этапе расслоения и включает преобразование наличных денег или других активов в менее подозрительные формы. Современные схемы легализации (отмывания) используют сложные финансовые инструменты, недвижимость, другие активы и с недавнего времени цифровые валюты. Конверсия может выражаться следующим образом:

Обмен валюты: процесс конвертации финансов из одной валюты в другую, способный осуществляться с помощью оффшорных банковских счетов или валютных обменников с низким уровнем регулирования.

1. Инвестиции: вложение капитала в различные предприятия, недвижимость или финансовые инструменты с целью обеспечения видимости законного происхождения.

2. Приобретение активов: покупка недвижимости, драгоценностей, иных материальных ценностей.

3. Создание компаний для проведения операций и защиты информации о владельцах активов.

4. Использование криптовалют: конвертация денег в криптовалюту, гарантирующая анонимность и затрудняющая отслеживание транзакций [2].

Тем самым, конверсионные сделки на этапе расслоения отличаются от других этапов многоуровневой структурой, транснациональным характером и технической сложностью, направленными на деассоциацию средств с их незаконным источником. В то время как на этапе размещения акцент делается на первичном вводе, а на этапе интеграции – на имитации

³ Money laundering and financing of terrorism: Chapter II [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/2009/02/TOCAMLO/07-CHAPTER_II.pdf (Access date: 05.01.2025).

⁴ Money Laundering: United Nations Unodc Romena [Electronic resource] – Access mode: <https://www.unodc.org/romena/en/money-laundering.html> (Access date: 05.01.2025).

легальности, расслоение же использует конверсии как инструмент системной обфускации, что требует применения продвинутых аналитических методов для их детектирования.

Международные конвенции, посвященные противодействию и борьбе с преступностью, национальные законодательства зарубежных стран, конверсию интерпретируют неоднозначно. Часто используется дефиниция, обозначающая преобразование наличных денег в безналичные или наоборот. С нашей точки зрения, такой подход является слишком ограниченным и не охватывает все многообразие современных методов конверсий.

Внедрение термина «конверсия» в национальное законодательство обусловлено результатами Отчета о взаимной оценке 2011 года⁵. В документе эксперты отметили несоответствие положений норм уголовного законодательства исследуемой области и ратифицированной Казахстаном Венской Конвенцией^{6, 7}.

Так, согласно Конвенциональным нормам о противодействии отмыванию преступных доходов, деяния, совершенные умышленно признаются уголовно наказуемыми, если они включают конверсию или перевод имущества.

С введением Уголовного кодекса⁸ в 2014 году (далее – УК РК), статья 218 УК РК пополнилась рекомендованной дефиницией – конверсия. Так, согласно изменениям, под преступной легализацией (отмыванием) признавались действия, совершенные посредством сделок, включающих конверсию или перевод имущества. В 2023 году законодательное дополнение

Уголовного кодекса РК статьей 218-1, криминализирующей сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализацию (отмывание), сохранило правовую преемственность в части регулирования конверсионных сделок⁹.

Исследуя «конверсионные сделки» в контексте преступной легализации доходов, важно заметить, что термин конверсия не имеет четкого закрепления в нормативных актах, что делает его правовое значение неоднозначным и подверженным различным интерпретациям. Поскольку, в последние годы, указанный термин толкуется для обозначения весьма разнородных явлений [3].

Лишь Верховный суд РК разъясняет¹⁰, что под конверсией понимаются сделки по легализации денег или иного имущества, добытых преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Следует отметить, что и законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – Закон ПОД/ФТ), не содержит норм и положений, касающихся сделок в виде конверсии. При этом он относит к таковым операциям с деньгами и (или) иным имуществом выражающиеся в действиях физических, юридических лиц и иностранных структур без образования юридического лица с деньгами и (или) иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение

⁵ Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма: июнь 2011 г. Республика Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.01.2025).

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 23-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023#z91> (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁰ О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 янв. 2020 г. № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 15.01.2025).

связанных с ними гражданских прав и обязанностей¹¹.

Примечательно, что отечественная цивилистика¹² сделками признает действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, возникают неясности относительно конверсионных сделок и/или операций, совершаемых субъектами, обозначенными Законом ПОД/ФТ.

Нанашвзгляд, такие коллизии нормативных правовых актов, регламентирующие правоотношения в противодействии противоправному отмыванию доходов, приводят к несогласованности и противоречивости закрепленных правовых положений уголовного законодательства и правовых положений других отраслей законодательства.

Во избежание рассмотренных коллизий следует согласиться с Р.Р. Нугмановым, определившим, что конверсия или перевод имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, выражается в совершении лицом сделок и/или финансовых операций в целях сокрытия преступного источника получения доходов. Для этого ученый рекомендует основываться Руководством для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции¹³. Когда финансовые активы (денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы и т.д.) конвертируются из одного вида в другой, переводятся со счета на счет, из одного банка в другой, вывозятся в другую страну, на денежные средства приобретается имущество, имущество обменивается, дарится и т.д. [4].

Такого же мнения придерживается и А.А. Смагулов, который определяет легализацию (отмывание) преступных

доходов как проведение финансовых операций и (или) иных сделок с такими средствами или имуществом, либо их использование с целью сокрытия их незаконного происхождения [5].

Аналогичная точка зрения у российских ученых, по мнению которых, более широкое толкование понятия конверсии включает в себя любые операции, направленные на изменение формы, вида или происхождения преступных доходов. Это позволяет охватить более широкий спектр схем легализации, включая использование фиктивных предприятий, сложных цепочек платежей и др. [6].

Мы приходим к мнению, что дифференциация рассматриваемых понятий усилит адресность правового регулирования, минимизировав риски смешения правовых режимов. Например, конверсия через покупку недвижимости (сделка) и перевод средств в офшор (операция) требуют разных механизмов контроля.

Считаем важным изучить опыт стран-участников Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ)¹⁴ в правовом регулировании сделок и операций, осуществляемых в виде конверсий, в контексте ПОД/ФТ.

Уголовное законодательство Российской Федерации¹⁵ (далее – УК РФ), не содержит нормы о конверсиях. Статья 174 УК РФ предусматривает такие действия при легализации (отмывании) преступных доходов, как «финансовые операции» и «другие сделки».

Российские исследователи отмечают, что такая дифференциация сделок и финансовых операций основывается на применяемом инструменте. Операции могут использовать денежные ресурсы, для сделок напротив –

¹¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: закон Республики Казахстан от 28 авг. 2009 г. № 191-IV (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (дата обращения: 05.01.2025).

¹² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 дек. 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.09.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 05.01.2025).

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁴ Государства-члены // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/members> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 19.01.2025).

имущественные [7, 160 стр.]. Н.А. Лопашенко Финансовые операции описывает как действия по движению денежных средств (зачисление, перечисление их на счет компании, распределение на депозитах в банках второго уровня, конвертация и покупка иностранной валюты, инвестиции, перевод средств за границу физическим или юридическим получателям). Сделками же, при помощи которых происходит преступная легализация, ученый понимает гражданско-правовые действия (купля-продажа, аренда, мена, дарение и т.д.) [8]. В.Е. Мельникова занимает однозначную позицию, утверждая, что финансовые операции и сделки надо рассматривать как отдельные действия. Она обосновывает свою точку зрения тем, что финансовые операции выражаются в обращении денег, выпуске инвестиционных инструментов, кредитовании и в платежах в бюджет, и регулируются нормами финансового/налогового права. Сделки же, по ее убеждению, направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей граждан и юридических лиц, и регулируются нормами гражданского права [9, 96 стр.].

Солидаризируясь с позицией российских исследователей, следует признать необходимость концептуального разграничения понятий «сделки» и «финансовые операции», основанного на критериях применяемого инструментария, правовой природы и функциональной направленности. Как справедливо отмечается в работах Н.А. Лопашенко [7, 160 стр.], операции совершаются денежными ресурсами (переводы, конвертация, инвестиции), тогда как сделки, связаны с имущественными объектами (купля-продажа, аренда), что коррелирует с классификацией Н.А. Лопашенко, определяющей финансовые операции, как действия по движению денежных средств в рамках банковско-кредитных или инвестиционных механизмов, а сделки – как гражданско-правовые акты,

опосредующие переход прав на активы.

Таким образом, дифференциация обусловлена не только объектным составом, но и целевой доминантой, что требует их рассмотрения как автономных категорий в контексте правового анализа.

Уголовное законодательство Узбекистана¹⁶ не включает понятие сделок в виде конверсии, норма охватывает действия по легализации доходов путем их перевода, превращения или обмена. Мы не можем полностью согласиться с подходом законодателей Узбекистана, поскольку в контексте противоправной легализации понятие конверсии является более широким, чем превращение или обмен. Конверсия охватывает различные методы преобразования преступных средств в легальные, в то время как перевод и превращение представляют собой более специфические этапы данного процесса.

Белорусский законодатель¹⁷ под преступной легализацией понимает «совершение финансовых операций со средствами, полученными преступным путем...». Под финансовой операцией в уголовной норме понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления. Законодатель тем самым устранил возможные несоответствия между законами, которые могут привести к противоречиям в правовых нормах уголовного законодательства и других отраслей права.

Полагаем необходимым изучить международный опыт в исследуемой области. Так, правительственными экспертами Рабочей группы отмечается, что термин «конверсия или перевод» включает случаи, когда финансовые активы преобразуются из одной формы или вида в другую, например, покупка недвижимости за незаконно полученные наличные средства или продажа незаконно приобретенной недвижимости. Это также охватывает ситуации, когда такие активы переводятся в другое место или

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII (с изм. и доп. по сост. на 21.11.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110#pos=5;-142 (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-140 (дата обращения: 05.01.2025).

юрисдикцию либо с одного банковского счета на другой¹⁸.

Иной точки зрения придерживается ряд западных ученых, так, по их мнению, под конверсией следует понимать акт преднамеренного сокрытия или маскировки происхождения уголовного преступления, помогающий злоумышленнику скрыть свои преступления. Соучастник намеренно исключает такую информацию, как источник средств, местонахождение, распоряжение и истинное владение активами или имуществом [10].

Международный опыт, хотя и обладает ценным аналитическим потенциалом, не всегда коррелирует с особенностями отечественного законодательства. Причины данного несоответствия могут быть различными, однако ключевыми являются различия в правовых традициях, культурных контекстах и экономических условиях. Соответствие международных стандартов может не учитывать местные реалии и потребности.

Заключение. Таким образом, Конвенции ООН, мнения отечественных и зарубежных ученых, международных экспертов предлагают различные варианты интерпретации сделок и/или операций в виде конверсии. Это подчеркивает важность разработки адаптированных моделей и стратегий, соответствующих отечественной правовой системе.

С нашей точки зрения, для правильного толкования и применения норм в исследуемой области требуется устранение существующих правовых коллизий и дополнение определения противоправной

легализации посредством совершения сделок и/или операций в виде конверсии или перевода имущества.

Соответственно, предлагаем внести следующие дополнения в часть 20 Нормативного постановления Верховного суда от 24 января 2020 года № 3: «Под сделкой в виде конверсии, в соответствии со статьей 218 УК, понимаются сделки и/или операции по легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей».

Наряду с этим, предлагаем дополнение часть 1 статьи 218 УК РК в следующей редакции:

«Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок и/или операций в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, в том числе любые доходы от имущества, полученного преступным путем, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, –».

Список использованной литературы:

1. Танющева, Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 13 (55). – С. 35-40.
2. P. Reuter, E.M. Truman. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering. – 2004. – 248 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.piie.com/bookstore/chasing-dirty-money-fight-against-money-laundering> (Access date: 18.01.2025).
3. Нугманов, Р.Р. Криминализация отмывания денег в Республике Казахстан / Р.Р. Нугманов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2019. – № 12.

¹⁸ Криминализация отмывания доходов от преступлений: конференция участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Рабочая группа правительственных экспертов по технической помощи. Вена, 17-19 октября 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/Session_8/CTOC_COP_WG.2_2016_4/CTOC_COP_WG.2_2016_4_R.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

– С. 170-178.

4. Мурясов, Р.З. К понятию «Конверсия» в дериватологии [Электронный ресурс] / Р.З. Мурясов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 4 (19). – С. 1470-1479. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konversiya-v-derivatologii> (дата обращения: 25.01.2025).

5. Смагулов, А.А. Некоторые вопросы совершенствования статьи 193 уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] / А.А. Смагулов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2014. – № 1 (33). – С. 12-15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-stati-193-ugolovnogo-kodeksa-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 21.01.2025).

6. Шелестинский, Д.Г. Способы легализации доходов, полученных преступным путем: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] / Д.Г. Шелестинский, А.В. Буртасова // Журнал экономических исследований. – 2017. – № 10 (3). – С. 64-78. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18382/view> (дата обращения: 09.01.2025).

7. Коллектив авторов. Уголовное право России. Особенная часть: учебник; под ред. А.И. Рарога. – Москва, 2008. – 786 с.

8. Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов [Электронный ресурс] / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2002. – № 1. – С. 18-21.

9. Коллектив авторов. Уголовное право: особенная часть; под ред. Б.В. Здравомыслова. – Москва, 1995. – 543 с.

10. Dr Sarah Farrugia, Dr Mark Gatt. What is Money Laundering? Malta // Banking, finance and capital markets. May 25, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/what-is-money-laundering/> (Access date: 19.01.2025).

References:

1. Tanjushheva, N.Ju. Ob jelementah finansovogo mehanizma otmyvaniya deneg / N.Ju. Tanjushheva // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. – 2011. – № 13 (55). – С. 35-40.

2. P. Reuter, E.M. Truman. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering. – 2004. – 248 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.piie.com/bookstore/chasing-dirty-money-fight-against-money-laundering> (Access date: 18.01.2025).

3. Nugmanov, R.R. Kriminalizacija otmyvaniya deneg v Respublike Kazahstan / R.R. Nugmanov // Problemy ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka: nauka, praktika, tendencii. – 2019. – № 12. – С. 170-178.

4. Murjasov, R.Z. K ponjatiju «Konversija» v derivatologii [Jelektronnyj resurs] / R.Z. Murjasov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2014. – № 4 (19). – С. 1470-1479. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konversiya-v-derivatologii> (data obrashhenija: 25.01.2025).

5. Smagulov, A.A. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya stat'i 193 ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs] / A.A. Smagulov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2014. – № 1 (33). – С. 12-15. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-stati-193-ugolovnogo-kodeksa-respubliki-kazahstan> (data obrashhenija: 21.01.2025).

6. Shelestinskij, D.G. Sposoby legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem: vchera, segodnja, zavtra [Jelektronnyj resurs] / D.G. Shelestinskij, A.V. Burtasova // Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij. – 2017. – № 10 (3). – С. 64-78. – Rezhim dostupa: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18382/view> (data obrashhenija: 09.01.2025).

7. Kollektiv avtorov. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast': uchebnik; pod red. A.I. Raroga. – Moskva, 2008. – 786 s.

8. Lopashenko, N.A. Otvetstvennost' za legalizaciju prestupnyh dohodov [Jelektronnyj resurs] / N.A. Lopashenko // Zakonnost'. – 2002. – № 1. – С. 18-21.

9. Kollektiv avtorov. Ugolovnoe pravo: osobennaja chast'; pod red. B.V. Zdravomyslova. – Moskva, 1995. – 543 s.

10. Dr Sarah Farrugia, Dr Mark Gatt. What is Money Laundering? Malta // Banking, finance and capital markets. May 25, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/what-is-money-laundering/> (Access date: 19.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Болат Досжанович Еркенов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Еркенов Болат Досжанович – докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Yerkenov Bolat Doszhanovic – Doctoral Student of the M. Yesbolatov Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Case, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Ержан Малаевич Бимолданов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.

Бимолданов Ержан Малаевич – заместитель начальника Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.

Bimoldanov Yerzhan Malayevich – Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Candidate of Law, Associated Professor, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.